

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста тридцать девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 8 февраля 2018 года, в 16 ч 20 мин

Председатель: г-н Равинатха Арьясинха (Шри-Ланка)

GE.18-06370 (R) 020419 020419

* 1 8 0 6 3 7 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1439-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Ваши Превосходительства, уважаемые коллеги, позвольте мне обратиться к списку просьб государств, не являющихся членами Конференции, которые желают принять участие в нашей работе в ходе сессии 2018 года. Просьбы, полученные секретариатом Конференции по разоружению к 15 ч 00 мин 7 февраля, содержатся в документе CD/WP.604/Add.3, имеющемся на ваших столах. Любые просьбы государств-нечленов, полученные после вышеуказанной даты, будут представлены на ваше рассмотрение и решение на последующих пленарных заседаниях.

Слово имеет представитель Ирана.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне передать вам наши поздравления в связи с вступлением на пост Председателя, а также выразить вам признательность и заверить в сотрудничестве нашей делегации. Мы высоко оцениваем и восхищаемся вашими усилиями, вашими очень напряженными усилиями по достижению нашей цели.

Что касается этого нового проекта решения, то мне сообщили, что мы хотели бы отложить его до следующего пленарного заседания, с тем чтобы сверить его с нашей столицей.

Председатель (*говорит по-английски*): У нас нет проекта решения. Вы имеете в виду записку, касающуюся нечленов?

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Да, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): В документе CD/WP.604/Add.3 указано одно государство.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, это касается включения этого государства в список государств-нечленов, участвующих в работе Конференции по разоружению. В этом контексте я хотел бы отложить этот проект записки, указанный вами, для дальнейшего рассмотрения моей столицей и вернуться к нему позднее, на следующем пленарном заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку для обеспечения участия нечленов нам нужен консенсус, мы отложим его, с тем чтобы вы могли проинформировать меня по этому вопросу в следующий вторник.

Ваши Превосходительства, уважаемые коллеги, я хотел бы поделиться с вами своими замечаниями по поводу прогресса, который я наблюдал на Конференции за последние две недели и на заседании во вторник. Позвольте мне остановиться на итогах моих консультаций и открытой дискуссии по программе работы, которая имела место в предыдущие недели.

Я хочу поместить это в контекст той общей задачи, которую поставило перед собой шриланкийское председательство, когда мы приняли на себя функции первого Председателя в прошлом месяце. Если мне позволят упомянуть мои вступительные замечания, высказанные 23 января 2018 года, в которых я остановился на консультациях, предпринятых мною в преддверии начала сессии в январе 2018 года, и усиленной координации, налаженной нами между шестью председателями этой сессии, то я отметил:

«Шри-Ланка полностью признает важность скорейшего установления программы работы Конференции. Вместе с тем мы полагаем, что она должна эволюционировать за счет оперативного процесса консультаций и формирования консенсуса. В ходе моих консультаций до сих пор делегации подтвердили свою готовность взаимодействовать в этом отношении. Между тем требуются дальнейшие усилия для наращивания конвергенции по любому из пунктов повестки дня в целях разработки программы работы. Тем не менее

мы отмечаем, что в последние годы был представлен ряд разумных предложений, и некоторые из них чуть ли не достигли консенсуса, но в силу обстоятельств не смогли сохранить динамику. И нашей Конференции стоило бы переосмыслить эти предложения в рамках первоначальных пакетов или в качестве отдельных пунктов повестки дня, в рамках инвентаризационной процедуры, с целью обследовать элементы общности и возможные модификации, какие могут потребоваться, чтобы адаптировать их к текущим обстоятельствам и реальностям. Такой подход может помочь нам найти точки конвергенции по возможной программе работы. И поэтому мы надеемся, что документ, скомпилированный секретариатом Конференции и разосланный на прошлой неделе, облегчит открытую и предметную дискуссию».

Это то, что я сказал, и в ходе этого процесса я предложил делегациям рассмотреть возможность представления свежих идей и новаторских подходов, в том числе в письменном виде, которые могли бы устранить существующие расхождения. В тот день я завершил этот раздел следующим образом. Я подчеркнул, что «предлагаемый процесс мог бы быть ориентирован на конкретные результаты, если ключевые стороны и другие члены проявят готовность к участию».

Как вы знаете, 23 января мы изначально предполагали, что к концу нашего председательства мы перейдем к предметному обсуждению пунктов повестки дня Конференции по разоружению, которое могло бы иметь большую привлекательность. Однако после подведения итогов и насыщенных предметных выступлений делегаций на прошлой неделе мы решили продолжить попытки найти путь к выработке программы работы, вместо того чтобы проводить дискуссии по пунктам повестки дня, с тем чтобы воспользоваться позитивной динамикой той дискуссии, которая состоялась на прошлой неделе.

Хотя первоначально предполагалось, что дискуссия по программе работы на прошлой неделе будет носить неофициальный характер, большинство делегаций предпочли выступить на официальном пленарном заседании, под протокол, и высказали замечания относительно того, как Конференция по разоружению могла бы продвигаться вперед. По моей оценке, Конференция в целом стремится вернуться к предметной работе. Некоторые стороны сделали акцент на мандате Конференции по разоружению и необходимости принятия программы работы с переговорным мандатом в начале сессии.

Помимо замечаний по представленной компиляции прошлых предложений, выдвинутых по программе работы с 2000 года, и повторения некоторых из этих предложений, некоторые делегации выдвинули новые предложения по согласованию и обобщению различных мнений, высказанных в отношении путей продвижения вперед. Была также подчеркнута важность рассмотрения возникающих и новых вопросов, касающихся международного мира и безопасности. Конференция выразила твердую уверенность, что ей нужно укреплять доверие между государствами-членами.

Высоко оценивая нынешние усилия по укреплению координации между шестью председателями сессии 2018 года, делегации также подчеркнули необходимость пересмотра методов работы Конференции по разоружению, особенно в том, что касается продолжительности председательства. Отметив, что правило консенсуса дает государствам-членам достаточные гарантии для защиты их национальных интересов, делегации также подчеркнули, что это правило должно использоваться государствами ответственным образом. Были также отмечены сходства между техническими дискуссиями и работой, проводимой в ходе переговоров.

Была также отмечена потребность в обеспечении большей согласованности между Конференцией по разоружению и другими разоруженческими механизмами, а также обогащения Конференции работой этих механизмов. Некоторые делегации подчеркнули также необходимость сосредоточения внимания на научно-технологических достижениях, имеющих отношение к повестке дня Конференции. Были также отмечены преимущества надлежащего взаимодействия с гражданским обществом.

Эти замечания, предложения и идеи обогащают Конференцию. Наиболее важно то, что делегации отметили наличие сходящихся элементов в различных предложениях и подчеркнули, что нельзя допускать того, чтобы эти идеи увяли без следа, их следует зафиксировать и представить государствам, с тем чтобы они могли оценить, как воплотить их в нечто такое, что можно было бы проработать более конкретно.

В этом контексте Председатель встретился с рядом государств, которые представили конкретные предложения для дальнейшего обсуждения, с тем чтобы найти синергические связи между подходами и предложениями, выдвинутыми на пленарном заседании. Председатель также провел обширные консультации с другими председателями этой сессии и другими государствами – членами Конференции по разоружению. В результате этих консультаций стало очевидно, что Конференции следует возобновить субстантивную работу, которая могла бы привести к прогрессу на пути к переговорам. В этом контексте Председатель желает представить некоторые идеи, которые могли бы помочь Конференции включиться в субстантивную работу и как можно скорее заняться выработкой программы работы. Как представляется, есть заинтересованность в шагах, которые можно было бы предпринять в этом направлении, с тем чтобы подготовить почву для будущих переговоров.

На основе моих консультаций я хотел бы предложить следующие этапы субстантивной работы. Это, во-первых, достижение понимания в отношении областей, в которых имеется совпадение точек зрения на Конференции по разоружению, принимая во внимание все соответствующие взгляды и предложения – прошлые, нынешние и будущие; во-вторых, углубление технических дискуссий и постепенное расширение областей, в которых имеется согласие, в том числе за счет участия соответствующих экспертов, а также представителей гражданского общества, в соответствии с установившейся практикой; и, в-третьих, рассмотрение различных вариантов возможных документов с целью скорейшего начала переговоров.

С этой целью можно было бы учредить пять отдельных вспомогательных органов, четыре из которых будут заниматься ключевыми пунктами повестки дня, а пятый – пунктами 5, 6 и 7 повестки дня, а также новыми вопросами, имеющими отношение к работе Конференции. Каждая группа могла бы возглавляться координатором, назначаемым на основе справедливой географической ротации на период сессии с равномерным распределением времени. Достигнутый и согласованный в каждом вспомогательном органе прогресс будет сообщаться его координатором Конференции по разоружению через Председателя для принятия и надлежащего отражения в ежегодном докладе.

Нам следует рассматривать этот подход как последовательный процесс на определенный период времени. Как первоначально указывалось, мы считаем, что этот предлагаемый процесс мог бы быть ориентирован на конкретные результаты, если ключевые стороны и другие члены проявят готовность к участию. Я предлагаю делегациям подумать над моим предложением. Вначале я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-жа Мксакато-Дисеко (Южная Африка) (*говорит по-английски*):
Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые, позвольте мне поздравить вас с вступлением на этот пост в качестве первого Председателя Конференции по разоружению. Примите мои заверения в нашем сотрудничестве в поддержку ваших усилий по руководству нашей работой на этом начальном этапе сессии Конференции 2018 года.

Г-н Председатель, через вас я хочу поблагодарить посла Соединенных Штатов Америки за то, что на последнем пленарном заседании он поделился с нами информацией об Обзоре ядерной политики Соединенных Штатов 2018 года.

На протяжении вот уже некоторого времени наши коллеги из Соединенных Штатов указывают на прогресс, достигнутый за счет сокращений количества и снижения роли ядерного оружия, как утверждается, в русле стратегического приоритета, заявленного в их Обзоре ядерной политики 2010 года. Однако сейчас, в 2018 году, Соединенные Штаты, к сожалению, планируют повысить значимость

ядерного оружия посредством создания новых ядерных вооружений, которые должны отличаться меньшими размерами, быть более удобными в использовании и иметь малую мощность. Эти новые вооружения будут якобы противостоять любым неверным представлениям относительно возможности использования диспропорций в региональных потенциалах сдерживания Соединенных Штатов Америки.

К сожалению, несмотря на позитивные сдвиги в сокращении количества ядерного оружия по сравнению с высокими уровнями времен «холодной войны», прогресс в направлении ядерного разоружения застопорился, а разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций вот уже более двух десятилетий практически парализован. На протяжении последних нескольких лет мы продолжаем видеть попытки некоторых государств свернуть и переосмыслить обязательства в области ядерного разоружения, взятые с 1995 года, особенно в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия. В сочетании с программами модернизации и аргументами, оправдывающими сохранение ядерного оружия некоторыми государствами на основе якобы обеспечиваемых им выгод в плане безопасности, это продолжает поляризовать режим ядерного нераспространения и в корне подрывает «большую сделку», лежащую в основе бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия. Поэтому заявление Соединенных Штатов о поддержке Договора о нераспространении ядерного оружия звучит неубедительно и зловеще.

Хотя в последнем обзоре и предпринимается попытка заверить нас в том, что подход Соединенных Штатов не снизит порог применения ядерного оружия, это, как представляется, не согласуется с планами создания ядерного оружия меньшей мощности, что, по всей видимости, свидетельствует о растущем желании Соединенных Штатов прибегнуть к применению ядерного оружия в будущих конфликтах.

Нынешняя напряженность на Корейском полуострове четко показывает, что ни стремление к обладанию ядерным оружием, ни обладание им не могут привести к повышению безопасности. Это еще больше укрепляет нас в нашей решимости добиваться полной ликвидации этого ужасного оружия. Реальность угроз, с которыми сталкивается сегодня мировое сообщество, такова, что они часто выходят за пределы национальных границ в нашем все более взаимосвязанном мире. Это требует такого подхода к международному миру и безопасности, который выходит за рамки узкой парадигмы национальной безопасности, которая преобладала в XX веке, в том числе в контексте баланса сил между соперниками по «холодной войне». Общие угрозы могут быть эффективно устранены только путем укрепления международного сотрудничества и усиления международных институтов, которые могут коллективно реагировать на проблемы коллективной безопасности.

Хотя в новом Обзоре ядерной политики говорится, что ядерное оружие Соединенных Штатов будет применяться только в «чрезвычайных обстоятельствах», эти «чрезвычайные обстоятельства», как представляется, включают неядерные стратегические нападения на гражданское население, инфраструктуру и ядерные силы.

Это не нормально, что угроза применения ядерного оружия остается центральным элементом так называемых позиций ядерного сдерживания. Ибо без угрозы применения не может быть сдерживания; а без обладания не может быть угрозы применения. Сдерживание требует угрозы применения, которая не только противоречит букве и духу Устава Организации Объединенных Наций, но и имела бы неприемлемые катастрофические последствия, с чем согласились все государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия. Соответственно, мы считаем, что сохранение оружия, которое не может быть использовано, не имеет никакой ценности. Это оружие не только является неприемлемым, бесчеловечным и незаконным инструментом, но и явно не имеет никакой реальной пользы, а служит мотивацией для распространения, подрывая тем самым международный мир и безопасность.

Что также разочаровывает в главе X Обзора ядерной политики 2018 года, касающейся нераспространения и контроля над вооружениями, так это определение договора о запрещении ядерного оружия как соглашения, построенного на совершенно нереалистичных ожиданиях ликвидации ядерных арсеналов без предварительного изменения условий международной безопасности. Интересно отметить, что, по мнению Соединенных Штатов Америки, эти усилия привели к поляризации международного сообщества и преследуют цель привести на форумы, занимающиеся вопросами нераспространения, проблемы разоружения, что может нанести ущерб режиму нераспространения.

Соединенные Штаты вправе придерживаться любых взглядов по их усмотрению в отношении договора о запрещении ядерного оружия. Однако заявление о том, что договор преследует цель привести на форумы, занимающиеся вопросами нераспространения, проблемы разоружения, что может нанести ущерб режиму нераспространения, не может быть ничем иным, как признанием того, что для Соединенных Штатов Договор о нераспространении ядерного оружия касается только нераспространения и что статья VI и любые усилия в направлении ядерного разоружения, предусмотренные в этом Договоре, лишены смысла. Поэтому рассуждения о важности Договора о нераспространении ядерного оружия при одновременном его подрыве порождают у нас вопросы по поводу конечных целей или намерений.

Это признание заверяет меня в том, что договор о запрещении ядерного оружия действительно необходим. Интересно отметить, что главное и почти единственное упоминание посла Соединенных Штатов о разоруженческих переговорах сводится к «долгосрочной цели разоружения, насколько позволят условия». Нам интересно знать, что это за условия, которые позволили бы добиться разоружения.

Южная Африка, напротив, считает, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение являются органично и неразрывно связанными элементами Договора о нераспространении ядерного оружия, и поэтому прогресс в обоих элементах имеет существенно важное значение для реализации предмета и цели Договора.

В этой связи мы хотели бы выразить нашу озабоченность по поводу отсутствия существенного прогресса в деле ядерного разоружения. Мы также глубоко обеспокоены склонностью некоторых государств выбирать и фокусировать внимание на предпочтительных для них положениях Договора. В то время как одни государства стараются навязать дополнительные меры нераспространения, выходящие за рамки обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия, в качестве предварительного условия для выполнения своих договорных обязательств по ядерному разоружению, другие могут также стараться использовать ядерное разоружение в качестве предварительного условия для ядерного нераспространения. Усилия такого рода могут лишь подорвать Договор, и это вызывает озабоченность Южной Африки.

Хотя некоторые и утверждают, что нынешняя ситуация в области международной безопасности не способствует дальнейшему прогрессу на пути к ядерному разоружению или что необходимо сначала выполнить определенные условия, прежде чем оно станет реальностью, Южная Африка и большинство народов и стран мира считают, что промедление недопустимо. Бывший президент Мандела, которому в этом году исполнилось бы 100 лет, однажды отметил, что правильные поступки не могут быть несвоевременными.

Пока существует ядерное оружие и продолжается вертикальное и горизонтальное распространение, будет сохраняться и угроза человечеству. Как мы уже не раз говорили, единственный способ устранить эту угрозу – это полностью ликвидировать все ядерное оружие, как это предусмотрено в «большой сделке» по бессрочному продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, а также в статье VI Договора. Поэтому все государства несут общую ответственность за предотвращение любого применения ядерного оружия для сдерживания его распространения и достижения ядерного разоружения.

В свете вышеизложенного, г-н Председатель, Южная Африка готова и впредь играть свою роль в установлении более мирного, справедливого и равноправного международного порядка.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки, и сейчас я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-жа Флорес Льера (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить признательность за консультации и усилия, предпринятые вами с начала вашего председательства; мы надеемся, что они приведут к скорейшему принятию программы работы, в которой найдет отражение переговорный мандат Конференции.

Моя делегация с большим вниманием выслушала замечания, высказанные делегациями в ходе нашего последнего пленарного заседания. В частности, мы отметили, что некоторые делегации изложили свои позиции по основным пунктам повестки дня. Услышанные замечания серьезно обеспокоили мою страну, ибо они указывают на тот факт, что сегодня мир находится на грани новой гонки вооружений, а это противоречит духу и целям Конференции и Организации Объединенных Наций.

Мексика подтверждает свою позицию по ядерному разоружению и свою убежденность в том, что только полная ликвидация ядерного оружия позволит не допустить того, чтобы мы вновь стали свидетелями катастрофических гуманитарных последствий взрыва ядерного оружия.

Мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, действовать осторожно и ответственно на данном неопределенном этапе. Я процитирую Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению: «Задачами первостепенной срочности и важности являются прекращение гонки вооружений, осуществление реального разоружения» – конец цитаты. Спустя почти 40 лет после принятия этого Заключительного документа необходимость срочного продвижения вперед в выполнении этих задач сохраняет свою актуальность и имеет жизненно важное значение для безопасности наших народов. Мы надеемся, что это найдет свое отражение в нашей работе в этом году.

Наконец, г-н Председатель, я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Председателя Подготовительной группы экспертов высокого уровня по Договору о запрещении производства расщепляющегося материала посла Канады Хейди Халан за сделанный ею в прошлый вторник доклад о ходе работы Группы и работе, запланированной на сессию этого года.

Мы благодарим Канаду за ее приверженность работе по этому вопросу. Мексика считает, что заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала, который будет способствовать разоружению и нераспространению, послужило бы в настоящее время хорошим сигналом для всего мира, поэтому мы выступаем за скорейшее завершение переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Мексики, и сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за ваши вводные замечания и за все усилия, которые вы предприняли для продвижения повестки дня Конференции по разоружению. Мы высоко оцениваем состоявшиеся консультации, и мы считаем, что вы надлежащим образом учли различные идеи и предложения, высказанные и представленные государствами – членами Конференции. Это конструктивное мероприятие, учитывая различные выдвигаемые предложения, но мы должны быть реалистами. В отсутствие консенсуса по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы мы должны попытаться найти творческий путь к разблокированию тупиковой ситуации. Предложение, которое вы только что выдвинули и изложили, открывает путь для продвижения вперед: учреждение вспомогательных органов для рассмотрения различных элементов повестки дня является реальным шагом на пути к реальной программе работы.

Как сказала моя делегация на прошлой неделе, Нидерланды хотели бы, чтобы Конференция по разоружению согласовала мандат, по которому мы могли бы продолжить наши дебаты, поставив на первое место вопросы существа, с тем чтобы выполнить наш мандат, который состоит в ведении переговоров по разоружению, разоруженческим мерам, которые соответствуют сегодняшним угрозам безопасности.

Рабочая группа по вопросу о пути вперед сделала хороший первый шаг в этом направлении, и мы заинтересованы в том, чтобы эта работа продолжалась более активно и более целенаправленно. Это еще один путь вперед. Нам следует обязаться использовать это предложение для того, чтобы продвигать вперед нашу работу и как можно более конкретно и предметно рассматривать различные элементы нашей повестки дня. Перспективы переговоров по различным темам зависят от результатов обсуждений в различных группах. Давайте же дадим им шанс.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов, и сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я беру слово, чтобы ответить на замечания, высказанные недавно представительницей Южной Африки, которая, как я понимаю, только что покинула этот зал. Это вызывает сожаление, поскольку я хотел коснуться ее замечаний и хотел, чтобы она была здесь, чтобы она услышала их, но тем не менее я коснусь ее замечаний.

Прежде всего, я думаю, что представительница Южной Африки, вероятно, не читала Обзор ядерной политики, и, откровенно говоря, это заявление о том, что Соединенные Штаты потенциально снижают порог применения ядерного оружия, как я сказал на днях в своем заявлении, является абсолютно абсурдным. Что касается маломощного оружия, о котором я говорил, то с его помощью мы поднимем порог для тех, кто может искать и прощупывать слабые места в средствах ядерного сдерживания, особенно используемых Соединенными Штатами и их союзниками.

Некоторые, в том числе представительница Южной Африки, продолжают игнорировать условия международной безопасности. Они склонны игнорировать напряженность, существующую на международной арене, и считают, что взмах волшебной палочкой договора о запрещении ядерного оружия решит проблему. Но, как все мы знаем, договор о запрещении ядерного оружия не приведет к ликвидации ядерного оружия. Этот договор, а Южная Африка, конечно же, является одним из его основных поборников, лишь еще больше разделяет разоруженческое сообщество, отравляет обзорный процесс Договора о нераспространении ядерного оружия и посылает определенный сигнал государствам, официально обладающим ядерным оружием, и государствам, у которых имеется ядерное оружие, относительно того, что мы можем решить мировые проблемы, просто избавившись от ядерного оружия.

Откровенно говоря, это государство, которое претендует на то, что оно высказывает озабоченности мира в отношении ядерного разоружения, государство, которое отказалось провести пленарные заседания Конференции по разоружению в августе прошлого года и отказалось внять моим призывам по этому поводу. Ряд стран направили письмо с просьбой о проведении пленарных заседаний, с тем чтобы мы могли рассмотреть некоторые серьезные вопросы, связанные с угрозами международной безопасности, но мы не смогли этого сделать. Таким образом, утверждения представительницы Южной Африки о том, что она высказывает озабоченности по поводу проблем разоружения от имени международного сообщества, звучат неубедительно.

В заключение позвольте сказать, что мне жаль, что представительница Южной Африки покинула зал, потому что, я думаю, ей нужно затронуть ряд из этих вопросов, которые мы выдвинули относительно того, почему Южная Африка решила сделать то, что она сделала на Конференции в прошлом году. Я хотел бы лишь высказать последнее замечание по договору о запрещении ядерного оружия. Я уже говорил, и мы будем и впредь говорить о том, что путь к решению проблемы ядерного разоружения состоит в создании условий, позволяющих обеспечить дальнейшее ядерное разоружение. Договор о запрещении ядерного оружия, повторяю, не сократит запасы

ядерного оружия нигде в мире ни на одну единицу. Поэтому нам нужно быть реалистами в отношении того, чего можно достичь. Насколько мне известно, принятие договора о запрещении ядерного оружия за минувший с тех пор период не привело к сокращению запасов ядерного оружия ни на одну единицу, и поэтому, если эти люди заинтересованы в том, чтобы мир был свободен от ядерного оружия, они должны сотрудничать с нами и другими единомышленниками в целях ослабления напряженности и создания условий, позволяющих обеспечить дальнейшее ядерное разоружение.

Я сказал, что это последнее замечание, но еще очень краткое последнее замечание: Соединенные Штаты были и будут оставаться большим сторонником Договора о нераспространении ядерного оружия и выполнять свои обязательства по этому Договору.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов. Сейчас я предоставляю слово представителю Финляндии.

Г-жа Хакала (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне заверить вас в полной поддержке моей делегации.

Г-н Председатель, своими конструктивными усилиями, которые хорошо представлены в ваших замечаниях и выдвинутом вами предложении, вы создали позитивную атмосферу на Конференции по разоружению. Финляндия горячо желает продвижения к переговорам на Конференции, но мы смотрим на вещи реалистично и признаем, что на данный момент эту цель от нас отделяют несколько шагов. Ваше предложение дает нам возможность возобновить работу, которая была прервана в конце мандата Рабочей группы по вопросу о пути вперед, и продолжать работу на Конференции без необходимости начинать каждый год заново. Мы считаем, что внесенное вами предложение о создании вспомогательных органов, охватывающих всю повестку дня Конференции, полезно, а ротация координаторов важна. Равноправие государств-членов является для нас ключевым вопросом.

Г-н Председатель, ваше предложение хорошо продумано и сбалансировано, и мы надеемся, что оно, соответственно, даст Конференции возможность продвинуться вперед в направлении переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Финляндии, и сейчас я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Юсеф (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить искреннюю признательность за все усилия, которые вы прилагаете. Мы хотели бы также выразить признательность за обширные консультации, проведенные вами с членами Конференции по разоружению, и высокий уровень транспарентности, с которым вы их проводили.

Мнения Египта по программе работы отражены в его общем заявлении от 30 января 2018 года. Мы хотели бы также поблагодарить вас за идеи, которые вы только что представили, с тем чтобы позволить Конференции возобновить предметную работу и продвинуться вперед по пути к программе работы, которая отражала бы переговорный мандат Конференции.

Мы очень тщательно изучим эти идеи, но позвольте мне высказать эти первоначальные замечания. Хотя мы приветствовали дискуссии, проведенные в рамках Рабочей группы по вопросу о пути вперед, и высоко оцениваем усилия посла Мьянмы Линна, мы сожалеем о неспособности Рабочей группы по вопросу о пути вперед достичь консенсусной рекомендации, а также об отсутствии официальных отчетов о ее заседаниях в свете их неофициального характера. Если среди членов Конференции по разоружению сложится консенсус в отношении того же подхода, то нам хотелось бы иметь четкие временные рамки для дискуссий, а также четкую цель, на которую Конференция могла бы ориентироваться на своих будущих сессиях. Было бы весьма желательно, чтобы Конференция вела свою работу в официальном формате и достигла консенсуса в отношении возможных рекомендаций для своей будущей работы.

Египет прекрасно сознает новые возникающие проблемы в области международной безопасности, такие как кибербезопасность и смертоносные автономные системы вооружений; однако эти вопросы рассматриваются на других параллельных форумах. Смертоносные автономные системы вооружений рассматриваются в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Последняя Группа правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, к сожалению, не смогла достичь консенсуса в отношении заключительного доклада. При выдвигании таких идей нам следует думать о том, помогаем ли мы Конференции выйти из тупика или же еще больше затягиваем этот тупик, внося в ее повестку дня спорные вопросы. У Конференции есть незаконченные дела, связанные с ядерным разоружением и другими ключевыми пунктами повестки дня. Я думаю, что это должно оставаться в центре ее внимания.

И наконец, г-н Председатель, мы верим в ваши усилия, и мы готовы оказывать вам посильную помощь.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-н ди Агнар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация считает, что, как вы указали это во вступительных заявлениях на официальных заседаниях этого года, существует определенное совпадение взглядов относительно того, что нам следует предпринять еще одну попытку отыскать путь к получению результата, эквивалентного программе работы, результата, который вернет Конференции ее функциональность, который, как мы все того желаем, воплотился бы в нечто очень конкретное и стоящее. Я думаю, что добиться этого будет очень трудно, если мы все будем придерживаться той самой позиции, которую мы занимали на протяжении последних двух десятилетий.

Поэтому я считаю, что ваши усилия своевременны; мы полностью поддерживаем вас и то направление, которое вы избрали. Мы считаем, что нам нужно проверить пределы гибкости, которые могут присутствовать в начале этого года. Я считаю, что нам нужно иметь нечто большее, чем мы имели в прошлом году, – большее, чем Рабочая группа по вопросу о пути вперед. Я считаю, что то, на что вы указываете, – это, по всей видимости, дискуссия в рамках процесса, который обязательно приведет к чему-то большему, чем просто неофициальная дискуссия, которая в конечном итоге не находит отражения в каком-либо официальном процессе и которая не привела к принятию рекомендаций на Конференции.

Нам следует пойти по этому пути и стараться использовать общие позиции, которые могут существовать. Моя делегация верит в разоружение как путь к миру и безопасности, развитию и сотрудничеству. Мы считаем, что если международные условия не улучшились, то есть еще больше оснований для того, чтобы найти способ позволить Конференции стать органом, который является актуальным для обсуждения всех аспектов этого международного контекста в рамках мандата или процесса, который мог бы привести к релевантному результату, а не просто к дискуссии. Это должен быть такой результат, который в конечном итоге мог бы привести к выработке инструментов, с которыми мы все могли бы согласиться.

Поэтому мы решительно поддерживаем вас и считаем, что все члены Конференции по разоружению обязаны неуклонно стремиться к достижению этого согласия. Даже если в прошлом этого не удавалось, то с ухудшением условий международных безопасности условия для достижения согласия, возможно, сейчас улучшились.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Бразилии, и сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы обратиться к вашим вступительным замечаниям, в которых вы предлагаете путь вперед. Я хотел бы горячо поблагодарить вас за проведение этих очень интенсивных консультаций. На мой взгляд, картина, которую вы нам нарисовали, показывает, что

есть четкая тенденция, общее ощущение, что нам нужно двигаться вперед. Однако, чтобы получить представление о том, где мы можем двигаться вперед, имеет смысл кратко взглянуть на прошлое, на то, где мы находимся сейчас и через что мы прошли. Мы знаем, что на протяжении 22 лет наша работа на Конференции фактически стоит на месте, и это не из-за отсутствия интуитивных и новаторских идей или из-за отсутствия попыток, а из-за того, что, разумеется, существовали серьезные политические преграды.

Наиболее многообещающими направлениями за последние пару лет у нас были график деятельности и Рабочая группа по вопросу о пути вперед. Я думаю, если говорить реально, нам следовало бы использовать это в качестве основы. На наш взгляд, вопрос состоит в том, каким может или должен быть правильный уровень амбиций. Я думаю, все мы согласны с тем, что нам следует активно стремиться к выработке программы работы с четким переговорным мандатом, как это предусмотрено первой специальной сессией, посвященной разоружению.

Что касается моей делегации, то я могу сказать, что мы пришли к выводу о том, что пока это нам не удастся. Мы считаем, что это говорит о необходимости постепенного подхода к программе работы с таким мандатом. Однако с самого начала должно быть ясно, что мы стремимся к переговорам и что они должны быть четко оговорены в самом начале; но мы должны исходить из того, где мы находимся сейчас, из того, что уже было сделано за последние пару лет.

В вопросах существа отмечается определенная общность позиций. Имеет смысл вновь подытожить эту общность. На наш взгляд, имело бы также смысл расширить общие позиции по существенным аспектам четырех ключевых вопросов и, возможно, новых вопросов, поскольку они могут иметь актуальное значение для Конференции и для мира и безопасности в целом. Имело бы также смысл стремиться к общности позиций по вариантам пути продвижения вперед. Таким образом, в отношении существа и процедуры нам следует развивать общность позиций. Это требует углубленных дискуссий, которые выходят за рамки общего обмена мнениями, но должны проводиться в рабочих группах.

Как я сказал вначале, вопрос состоит в выборе правильного уровня амбиций. Я считаю, что подход, который вы только что изложили, является правильным для нас. Если мы здесь не справимся со своей задачей, то мы вновь рискуем тем, что Конференция будет все больше утрачивать актуальность, а это для нас неприемлемо. Поэтому мы решительно поддерживаем ваш подход, г-н Председатель, и призываем других присоединиться к нам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Германии за его замечания, и сейчас я предоставляю слово представителю Мексики, а затем представителю Соединенных Штатов.

Г-жа Флорес Льера (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить во второй раз. Я хотела бы просто внести некоторые разъяснения, поскольку мы услышали ряд замечаний, высказанных в отношении Договора о запрещении ядерного оружия, которому, как всем известно, моя страна придает особое значение и приоритетность.

Этот Договор, как следует из его названия, не направлен на ликвидацию ядерного оружия. Его цель – запрет, причем между государствами, которые являются его участниками. Его инициаторы, в число которых входит и наша страна, неоднократно заявляли, что этот Договор не является конечной целью режима нераспространения и разоружения, что есть другие элементы, которые играют фундаментальную роль, и что также необходимы новые элементы.

Этот Договор всего лишь запрещает применение ядерного оружия на том основании, что оно по своей природе бесчеловечно, имеет неизбирательное воздействие, чревато катастрофическими последствиями и, разумеется, противоречит нормам международного права. Вместе с тем важно также отметить, что в этом Договоре признается важность режима нераспространения, признается, что Договор о нераспространении ядерного оружия является краеугольным камнем

нераспространения и разоружения, и мы считаем это очень важным, ибо если мы говорим, что этот Договор приносит раскол и сумятицу, мы совершенно заблуждаемся, и это, разумеется, не та цель, которую преследуют его инициаторы, в том числе и Мексика. Соответственно, мы считаем, что важно укреплять диалог, правильно понимать цель этого Договора и не высказывать замечаний в отношении того, что этот Договор является разрушительным, так как он призван помочь нам в достижении конечной цели нераспространения, и это является шагом, который его инициаторы считают весьма актуальным.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Мексики за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу лишь кратко ответить представительнице Мексики. Этот договор о запрещении ядерного оружия не окажет абсолютно никакого практического воздействия на ядерное разоружение. Как я говорил ранее, этот договор подрывает Договор о нераспространении ядерного оружия. Если вам нужны какие-либо доказательства этого, вы можете обратиться к тексту самого договора о запрещении ядерного оружия, где говорится – я не могу вспомнить номер пункта, но в нем действительно говорится, – что в случае коллизии между этим договором и Договором о нераспространении ядерного оружия приоритет имеет этот договор. Я лишь хотел официально отметить этот момент.

Г-н Председатель, большое вам спасибо за ваше предложение. Я, конечно, передам его в Вашингтон, но сначала я посмотрю его сам. Только один вопрос: в вашем предложении вы говорите об официальных дискуссиях или о неофициальных дискуссиях? Я просто хотел узнать, какой путь вы решили выбрать.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его замечания. Я отвечу на поступающие вопросы в необходимом объеме в конце заседания. Позвольте мне сейчас предоставить слово представителю Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Г-н Председатель, в первую очередь хотелось бы поблагодарить вас за проведенную работу и за конструктивный подход, проявленный в ходе первых месяцев нашей работы в 2018 году.

Моя делегация в прошлом году неоднократно ставила вопрос о том, что же есть переговорный мандат, и при этом говорили о том, что любые переговоры, как нам представляется, включают в себя несколько стадий, первая из которых – это вот как раз-таки поиск общих моментов, которые позволят определить объект, цель и сферу охвата любых международных документов, разрабатываемых Конференцией. Те предложения, которые вы сформулировали, на наш взгляд, соответствуют, как минимум, первой переговорной фазе, что, как нам кажется, позволит вернуть Конференцию к субстантивной работе и, в конечном итоге, к достижению целей, поставленных специальным совещанием перед Конференцией.

В этой связи хотелось бы поддержать данное предложение как заслуживающее рассмотрения и продвижения вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Беларуси. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, каждое пленарное заседание напоминает нам о трудных и сложных временах, которые переживают разоружение и нераспространение, и сегодняшнее пленарное заседание не составляет исключение. Не было исключением и пленарное заседание, состоявшееся во вторник, когда мы четко услышали, что договор, которому многие из нас придают большое значение, не может стать предметом переговоров в этом Зале совета.

Поэтому в этом контексте, г-н Председатель, мы благодарим вас за то, что неизменно фокусируетесь на том, что является позитивным и что является конструктивным. В эти трудные и сложные времена важно не потерять то, что мы уже имеем, и Конференция по разоружению как единый многосторонний форум

переговоров по разоружению, учрежденный на основе консенсуса специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, является частью того, что мы уже имеем, и важно сохранить целостность и роль этого органа. Важно также сохранить контакты, диалог, который все заинтересованные стороны в области разоружения и нераспространения ведут на различных форумах в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами.

Г-н Председатель, вам и другим сторонам известны приоритеты моей делегации. Мы хотим сохранить этот орган, мы хотим начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в соответствии с документом CD/1299 и содержащимся в нем мандатом и без ущерба для того приоритета, который мы придаем ядерному разоружению. Мы были рады согласиться с программой работы, которую представили наши мексиканские коллеги и которая предусматривала проведение переговоров по обоим этим аспектам; но мы также были рады взглянуть на другие переговорные мандаты или другие мандаты, которые помогают нам продвигаться вперед по таким важным вопросам, как предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, где у нас есть предложения и где нам действительно нужен мандат, чтобы мы могли заняться этими предложениями.

Сегодня ряд коллег отметили, что за последние пару лет мы приложили определенные усилия – это график работы и Рабочая группа по вопросу о пути вперед, и я согласен с ними в том, что мы должны постоянно стремиться к улучшению положения. Мне кажется, наш бразильский коллега сказал, что нам нужно постоянно стремиться к цели. Я также согласен с нашим коллегой из Германии в том, что нам нужно развивать то, что мы уже сделали. На мой взгляд, важно, чтобы мы продемонстрировали дополнительную ценность того, что было сделано в прошлом году в Рабочей группе по вопросу о пути вперед. В конце нам не удалось достичь цели, и отчасти потому, что мы не смогли найти правильной схемы взаимодействия между председательством и доблестными усилиями нашего коллеги из Мьянмы. Таким образом, нам нужно сделать больше, чем сделано, и предложения, идеи, которые вы представили, являются шагом в этом направлении.

Мы также тщательно изучим их, мы отправим их в нашу столицу. Однако в качестве предварительной реакции я уже могу сказать, что идея создания официальных вспомогательных органов для рассмотрения ключевых пунктов повестки дня и дополнительного вспомогательного органа для рассмотрения новых вопросов и предложений, которые были представлены в контексте пунктов 5, 6 и 7 нашей повестки дня, является хорошим предложением. Кроме того, эта представленная вами для нас концепция поэтапного подхода – закрепления прогресса там, где у нас есть определенная основа для прогресса, и постепенной работы на поэтапной основе в других областях – представляется нам разумным принципом. Если мы действительно углубимся в фундаментальный смысл переговоров, то они сводятся к принятию решений, принятию обоснованных решений. Поэтому все, что может помочь нам в принятии решений, принятии обоснованных решений, в том числе относительно официальной основы для привлечения технических экспертов к обсуждению деталей некоторых возможных инструментов, по которым этот орган должен вести переговоры, было бы, на мой взгляд, шагом под общим названием «переговоры».

В заключение отмечу, что мы с нетерпением ждем вашего сообщения о том, каким, на ваш взгляд, может быть следующий шаг, и мы призываем вас представить то, что несет в себе добавленную стоимость в отношении того, что было сделано в прошлом году и что позволит этому органу заниматься очень важными фундаментальными вопросами разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями в очень трудное время. Речь идет о нашей ответственности, и нам не следует уклоняться от нашей ответственности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Чили.

Г-н Лагос (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я просил слова, чтобы прежде всего поблагодарить вас за документ по программе работы, который, как

нам кажется, весьма сбалансированно отражает позитивные, я бы сказал, дискуссии, которые мы провели в течение первых недель этого года. Это включает в себя ряд интересных предложений, и в частности мы хотели бы отметить ваше предложение об учреждении вспомогательных органов для углубленного обсуждения основных вопросов Конференции, а также новых и появляющихся вопросов.

Это предложение, несомненно, является ценным в том смысле, что мы понимаем его как этап, который позволит перейти к переговорному мандату. Не секрет, что легко впасть в цинизм опытного специалиста в области многосторонней дипломатии, но мы должны избегать таких фаталистических тенденций и извлекать пользу из позитивной атмосферы и вашей отличной работы, г-н Председатель, ваших интенсивных консультаций и общего стремления добиться, наконец, прогресса на основе проделанной ранее работы, стараясь при этом задать себе более высокую планку, чем в предыдущие годы. Мы полностью поддерживаем ваши усилия, г-н Председатель. Кроме того, моя делегация считает своим долгом также отреагировать на замечания, высказанные послом Соединенных Штатов в отношении Договора о запрещении ядерного оружия.

В этом плане я хотел бы подчеркнуть, что никто – ни страны, содействовавшие этому процессу, ни представители гражданского общества – не утверждали, что этот Договор сам по себе позволит обеспечить ликвидацию ядерного оружия. Нет никаких сомнений в том, что речь идет об одном из шагов на очень длинном и тернистом пути. Кроме того, что касается утверждения, что Договор внесет раскол в международном сообществе в области нераспространения, то я хотел бы отметить, что этот процесс не разделяет стороны, а отражает обсуждения и существующие уже много лет разногласия. Он отражает большое разочарование подавляющего большинства стран по поводу скудного прогресса, который мы наблюдаем в течение последних недель, и даже регресса в области ядерного разоружения, а также подчеркивает обеспокоенность подавляющего большинства государств по поводу самого существования ядерного оружия, чье случайное или преднамеренное применение в любых обстоятельствах повлечет за собой катастрофические экономические последствия, в том числе в случае предполагаемой ограниченной ядерной войны.

Я также хотел бы сказать, что мы полностью разделяем то, что было сказано послом Мексики в том смысле, что этот документ призван дополнить Договор о нераспространении ядерного оружия, а не ослабить его. То, что действительно весьма негативно сказывается на Договоре о нераспространении и ослабляет его, – это все большее значение, придаваемое ядерному оружию в оборонных доктринах и доктринах обеспечения безопасности. Это реально противоречит обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия, в частности стран, обладающих ядерным оружием, в особенности по статье 6, а также нарушает обязательство, взятое в соответствии с планом действий обзорной Конференции 2010 года.

Мы действительно живем в очень трудное время, как это очень хорошо отметил посол Индии, и поэтому нам следует продолжать поиск областей сотрудничества, с тем чтобы и далее сближать наши позиции и, наконец, перейти к рассмотрению этого приоритетного вопроса, а также других вопросов Конференции, которые являются нашими общими проблемами, и в этой связи мы высоко оцениваем работу, которую ведете вы, г-н Председатель, и надеемся, что это поможет нам продвинуться вперед в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Чили. Сейчас я предоставляю слово представителю Японии.

Г-н Такамизава (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, я действительно высоко оцениваю ваши усилия и то, что вы выдвинули весьма конкретные предложения и идеи. Я не являюсь экспертом в этой области, но у меня есть три замечания, которые я хотел бы высказать, учитывая мой прошлогодний опыт.

Во-первых, я считаю, что официальный режим работы или официальные заседания будут очень важны. Когда мы проводили очень, очень обширные неофициальные заседания, результат был не очень хорошим, хотя уровень амбиций

имеет важное значение; но то, что мы достигли в неофициальной рабочей группе, не было реализовано в официальном формате. Поэтому я считаю, что, как вы уже отмечали, нам нужно обратить внимание на важность официального режима работы и значимость программной работы – именно это я хотел бы подчеркнуть.

Во-вторых, в прошлом году нам было трудно собираться и придерживаться очень, очень напряженного графика и взаимно конфликтующих графиков. Кроме того, многие другие послы, для которых Конференция по разоружению не является главным направлением деятельности, сталкиваются с трудностями в плане проведения частых встреч. Поэтому я считаю, что программный график или график заседаний должен составляться достаточно заблаговременно, чтобы мы могли собираться и обсуждать вопросы существа.

Наконец, что касается Рабочей группы по вопросу о пути вперед, то я считаю, что было проведено немало дискуссий, но, как сказал посол Индии, мы можем внести дополнительный вклад в эту работу. Для того чтобы это произошло, нам нужно применять очень хорошо продуманный метод работы, чтобы сосредоточиться на предметных дискуссиях, а не просто придерживаться позиций или просто формулировать прежние позиции. Поэтому я согласен с тем, что предметные дискуссии должны состояться как можно скорее; но в то же время, как я уже отмечал, нам нужно выработать должное понимание официального режима работы, должное понимание графика работы и должное понимание наших методов работы, с тем чтобы дискуссии действительно имели дополнительную ценность.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Японии. Сейчас я предоставляю слово представителю Франции.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы в первую очередь поблагодарить вас за ваши замечания и за ваши вводные слова и в более общем плане поблагодарить вас за те замечательные усилия, которые вы предпринимаете с тех пор, как вы приступили к выполнению своих функций. Я хочу особо поприветствовать ту особенно позитивную динамику, которую вам удалось придать нашим дискуссиям, а также конструктивный и инклюзивный подход в рамках консультаций, которые вы провели. Я хочу также поприветствовать компиляцию предложений, которую вы составили на основе дискуссий, проведенных вами до сих пор, компиляцию, которая, на мой взгляд, точно отражает все эти дискуссии.

Г-н Председатель, мы должным образом принимаем к сведению ваше предложение, которое вы только что нам представили, и, конечно же, я не премину передать его в нашу столицу для тщательного рассмотрения. Нам, конечно же, нужно будет увидеть конкретный текст, прежде чем мы сможем официально высказаться по этому предложению, но в первом приближении я хотел бы поделиться с вами ощущениями французской делегации по этому предложению, которое представляется нам интересным в нескольких аспектах.

Первый момент, который кажется нам важным, состоит в том, что это предложение вписывается в последовательность работы, которую мы вели до сих пор, последовательность, являющуюся приоритетом, который, по всей видимости, разделяют все делегации, собравшиеся на этом форуме. Второй момент, который кажется нам важным, состоит в том, что это предложение опирается также на нашу способность проводить технические дискуссии, с тем чтобы вернуться к выполнению мандата этого форума. На мой взгляд, важно, чтобы мы действительно могли извлечь выгоду из этих технических дискуссий, которые проводились ранее, с тем чтобы добиться прогресса в нашей работе. Третий важный элемент – это то, что вы предложили поэтапный подход к постепенной разработке программы работы, который кажется нам необходимым и который позволит этому форуму вернуться к выполнению своего мандата, поэтапный подход, который кажется нам необходимым для лучшего совместного уяснения всех тех проблем, которые нам предстоит решить. Итак, в заключение хочу отметить, что вы, г-н Председатель, можете рассчитывать на конструктивную позицию Франции в интересах продвижения вперед и достижения того, чтобы этот форум смог, наконец, вернуться к предметной работе и выполнению своего изначального мандата.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Франции за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Луафи (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово на официальном заседании под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и поблагодарить вас за те усилия, которые вы прилагаете с момента принятия этой непростой миссии. Настоящим мы вновь заявляем о нашей поддержке и сотрудничестве в интересах продвижения вами целей Конференции. Мы также хотели бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за высказанные вами сегодня замечания. Мы считаем, что подход, принятый в документе, отражает все мнения, высказанные в начале нашей работы в этом году. Он также представляет собой подход, который может помочь нам в достижении всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Г-н Председатель, я взял слово лишь для того, чтобы попросить разъяснений относительно участия гражданского общества. Мы поддерживаем такое участие и считаем, что оно могло бы принести дополнительную пользу дискуссиям Конференции. На последней странице вы затронули момент, касающийся участия гражданского общества. Мы были бы признательны за разъяснение в отношении взаимосвязи между участием гражданского общества и работой предложенных вами групп.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Алжира, и сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии.

Г-н Сидхарта (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за все ваши усилия по управлению этим уважаемым форумом и продвижению вперед к выработке программы работы. Моя делегация очень внимательно выслушала все замечания и все мнения присутствующих здесь делегаций относительно того, как мы хотели бы продолжать нашу работу на этой Конференции. Я хотел бы поделиться с вами нашим позитивным откликом; это, конечно, предварительный отклик, и мы проконсультируемся с нашей столицей по вашему предложению. Но что касается нашей предварительной точки зрения, то я могу поделиться с вами нашим позитивным откликом на ваше предложение, и я вижу, что вы правильно отразили все дискуссии, которые были проведены за последние пару недель. Если мы можем добавить к этому предложению наши пожелания, то, возможно, мы хотели бы повторить то, что было сказано некоторыми делегациями, а именно то, что дискуссии или дебаты будут очень важны для нас, чтобы сохранить нашу работу на Конференции по разоружению.

В прошлом году мы видели, как Рабочая группа по вопросу о пути вперед, возглавляемая послом Хтин Линном, проделала весьма предметную работу; но, к сожалению, у нас нет никакого результата или какого-либо ориентира со стороны Рабочей группы. Поэтому наше скромное предложение состоит в том, чтобы следующая дискуссия или иная работа, которую мы будем проводить на этих сессиях, была более структурированной дискуссией, и мы также должны иметь определенный конкретный результат, будь то фактологический доклад Председателя или любой другой документ. Самое главное, чтобы мы могли использовать этот документ в качестве ориентира для нашей будущей работы. Так что будьте уверены, г-н Председатель, в нашей поддержке вашего предложения, и мы внесем дополнительный конкретный вклад на предстоящем пленарном заседании.

Позвольте мне также, г-н Председатель, добавить и ответить на замечания делегаций по договору о запрещении ядерного оружия. Индонезия является одной из стран, которые подписали этот новый договор, принятый в прошлом году, исходя из нашей глубокой озабоченности по поводу катастрофических гуманитарных последствий, которые, возможно, уже имели место в результате применения ядерного оружия. Эта аргументация не вызывает никаких разумных сомнений, и с ней согласны почти 120 государств-членов, которые приняли этот договор.

Опять же, мы не можем игнорировать тот факт, что сейчас, когда договор уже существует, нам нужно смотреть на этот факт позитивным образом, а не

противопоставлять его другому правовому документу. Позвольте мне еще раз подчеркнуть позицию Индонезии относительно того, что наша поддержка нового договора о запрещении ядерного оружия ни в коем случае не ослабит нашу приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия. По сути, будучи добросовестным участником Договора о нераспространении, мы сохраняем нашу ответственность по этому договору. В качестве отражения нашей поддержки Договора о нераспространении Индонезия примет у себя еще один региональный диалог и консультации в рамках подготовки к предстоящей сессии Подготовительного комитета в марте 2018 года. Я поделюсь более подробной информацией в ближайшие дни. Такова наша предварительная точка зрения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индонезии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, под вашим руководством в течение последних двух недель, мы провели очень плодотворные дискуссии о том, как продвигать вперед работу Конференции по разоружению. Мы выражаем нашу признательность за предпринятые вами позитивные усилия. В ходе этих дискуссий стороны не только обобщили опыт и уроки прошлого, но и заглянули в будущее и представили некоторые конструктивные идеи, которые придадут новый импульс работе Конференции. Китай считает, что ваше резюме более раннего этапа нашей дискуссии носит всеобъемлющий и объективный характер и отражает оценки всех сторон по поводу нынешней ситуации на Конференции, а также их видение ее будущего развития. Ваши предложения не только отражают эти взгляды и учитывают озабоченности всех сторон, но и охватывают традиционные проблемы и новые вызовы, а в целом являются сбалансированными и разумными.

Учитывая все это, наша делегация позитивно относится к вашим предложениям и в ближайшее время запросит указания из нашей столицы. Китай готов сотрудничать со всеми сторонами в целях содействия достижению нового прогресса в работе Конференции.

Наконец, я хотел бы также отметить, что Китай всегда поддерживал цель построения мира, свободного от ядерного оружия. Однако мы также считаем, что соответствующие переговоры следует проводить с участием основных сторон и что следует создать подходящие условия международной безопасности для этих переговоров. Они должны основываться на реальности и использовать упорядоченный, поступательный подход к поэтапному достижению этой цели. Слона невозможно проглотить сразу целиком.

Если договор о запрещении ядерного оружия является таким хорошим и успешным договором, как это предполагается, то почему страны, которые активно продвигали переговоры по этому договору, до сих пор жалуются? Как так получается, что они до сих пор жалуются на отсутствие прогресса в области разоружения на протяжении последних 20 с лишним лет? Разве это (*продолжает по-английски*) «полное запрещение» (*продолжает по-китайски*) не является крупным шагом вперед? Я бы считал, что реализация этого (*продолжает по-английски*) «полного запрещения» (*продолжает по-китайски*) должна была бы завершить большую часть работы, которую мы, разоруженческие эксперты, собирались проводить. Иллюзорный прогресс не будет устойчивым.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Китая. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить вас за вашу целеустремленность в поиске путей продвижения вперед для этой Конференции и за предложение, которое вы изложили перед нами сегодня.

Я хотел бы высказать несколько предварительных замечаний от имени Соединенного Королевства. Мы рассматриваем это предложение в общем позитивном свете и относимся к нему без предвзятости. Мы считаем, что в отсутствие согласия по

переговорам стоит иметь возможность поддерживать диалог, который мы уже вели, и информировать делегации о состоянии прорабатываемых вопросов. Поэтому, в принципе, мы положительно относимся к этому предложению.

Вместе с тем имеется ряд логистических и процедурных вопросов, которые нужно будет тщательно рассмотреть, и посол Японии уже упомянул некоторые из них. Например, нам нужно будет найти желающих координаторов для каждого из этих пяти вспомогательных органов. Нам также нужно будет рассмотреть вопросы, касающиеся возможностей и планирования. По вопросу об официальном или неофициальном формате наше понимание заключается в том, что если эти вспомогательные органы не будут согласованы как официальные, то они будут неофициальными. Мы были бы благодарны, г-н Председатель, если бы вы проработали этот момент, когда вы подойдете к этому вопросу в конце сессии. Мы далее отмечаем предложение об участии экспертов и гражданского общества, которое мы поддерживаем; разумеется, нужно будет рассмотреть вопрос о том, как это будет работать на практике.

В заключение я хотел бы присоединиться к замечанию посла Германии о том, что мы не хотели бы, чтобы этот процесс каким-либо образом препятствовал согласованию программы работы, которая остается нашей конечной целью.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенного Королевства. Сейчас я предоставляю слово представителю Испании.

Г-н Эрраис Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, благодарю вас за активные усилия, которые вы прилагали в течение последних недель. До того, как я проконсультируюсь с моей столицей относительно предложения, которое вы сегодня представили нам, я хотел бы сообщить вам о моем первом впечатлении от этого предложения: у нас действительно есть ощущение того, что мы находимся на правильном пути. Это очень неопределенный и трудный путь, и мы все прекрасно понимаем, что в настоящее время программа работы с переговорным мандатом невозможна в любом аспекте и под любым пунктом повестки дня, но это действительно является первым этапом, попыткой сближения. Мы не начинаем с нуля: мы должны продолжать последовательную и очень насыщенную работу, в рамках которой были проведены технические дискуссии и которая представляет собой наследие Конференции по разоружению, где наверняка есть та или иная точка пересечения, тот или иной общий момент, с тем чтобы мы постепенно продолжали прокладывать этот сложный путь и пришли к переговорному мандату, ибо мы собрались в этом зале исключительно с этой целью – достичь переговорного мандата.

Я считаю, что у нас практически нет альтернатив тому, что вы сегодня нам здесь предложили, так как обсуждение этих четырех пунктов повестки дня и одного дополнительного пункта, куда входит все остальное вместе с новыми предложенными вопросами, которые можно рассмотреть, по сути является целью, от которой нельзя отказаться. Я задаюсь вопросом: что еще мы могли бы сделать, кроме того, что вы нам сегодня предложили? Смогли бы мы понять, в чем именно заключается задача 65 делегаций, присутствующих в этом зале, сколь бы отдаленной, как мы это прекрасно осознаем, ни казалась нам в ближайшем будущем перспектива достижения консенсуса? Соответственно, отвечая на этот вопрос, мы считаем, что в нашей власти сделать так, чтобы работа этой сессии приносила пользу, и мы не повторяли слово в слово то, что уже говорилось в прошлом году в рамках Рабочей группы по вопросу о пути вперед. Итак, я полагаю, что предложение о поиске точек соприкосновения для продолжения работы является хорошей альтернативой, и вы можете рассчитывать на нашу поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Испании, в частности, за его вклад в продвижение прошлогодних процессов до нынешнего этапа и за его доклад. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к другим ораторам и самым искренним образом поблагодарить вас за ваше руководство и за то, что вы очень умело вывели нас на этот рубеж. Мы глубоко признательны вам за ваш стиль председательства на Конференции в этом году, и мы благодарим вас за предложение, которое вы изложили сегодня в своих вступительных

замечаниях. Несмотря на наши приоритеты на Конференции, которые были изложены моей делегацией во вторник, и желая сохранять реализм и прагматизм, мы видим, что ваше предложение вполне разумно и точно отражает точки соприкосновения. Факт состоит в том, что сегодня нет консенсуса относительно начала переговоров по какому-либо вопросу повестки дня Конференции, и это вынуждает нас взглянуть на другие варианты. На наш взгляд, следующий по предпочтительности вариант состоит в создании основ, позволяющих предметно рассматривать все пункты повестки дня без каких-либо предварительных условий или предрешения их итогов или их относительной важности. В этом плане мы рассматриваем ваше предложение в весьма позитивном свете. Мы, конечно, передали его в нашу столицу и можем получить отклик, который мы вам передадим. Мы признаем, что это не идеальное предложение, но оно, безусловно, является наиболее практичным и прагматичным в данных обстоятельствах.

И наконец, я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации, а также в позитивном участии в процессе ваше доработки этого предложения и его официального представления на наше рассмотрение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Я предоставляю слово представителю Ирана.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и другие делегации, мы хотели бы искренне поблагодарить вас за все ваши усилия. Конечно, мы очень внимательно изучим эти предложения вместе с тем заявлением, которое вы сделали. Мы также отправим его в столицу для тщательного изучения и вернемся к вам по нему.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Ирана. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я прошу прощения за то, что беру слово, но мне просто потребовалось высказать несколько заключительных замечаний в ответ на замечания представителя Чили.

По мнению моего правительства, как я уже говорил ранее, договор о запрещении ядерного оружия усугубляет разногласия в разоруженческом сообществе. Он не способствует улучшению климата. Кроме того, что касается Обзора ядерной политики, то он никоим образом не поощряет ограниченную ядерную войну. Я просто хочу прояснить это кардинальным образом. Повторяю еще раз: договор о запрещении ядерного оружия подрывает Договор о нераспространении ядерного оружия, и на следующей сессии Подготовительного комитета я буду очень внимательно смотреть и слушать, действительно ли сторонники запрета держат свое слово относительно того, чтобы не пытаться подорвать Договор о нераспространении ядерного оружия или процесс этого Договора.

Мое последнее замечание в отношении замечаний, высказанных представителем Индонезии, состоит в том, что, по мнению моего правительства, договор о запрещении ядерного оружия не несет в себе ничего позитивного или конструктивного.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Да, Мексика. Я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-жа Флорес Льера (Мексика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как уже упоминалось в ходе наших двусторонних консультаций и ранее здесь, на пленарных заседаниях, Мексика ожидает того, что Председатель приложит все усилия для представления программы работы с переговорным мандатом. Мы не считаем, что существует возможная замена для переговоров в рамках Конференции по разоружению или что Председателю следует ориентироваться на второй по степени предпочтительности вариант. Мы считаем, что дискуссии по вопросам разоружения полезны, но для этого в разоруженческом механизме существуют другие форумы. Будучи единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению,

учрежденным первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, если Конференция не ведет переговоров, она не выполняет свой мандат. В связи с этим мы оставляем за собой право высказаться по вашему предложению после того, как оно будет рассмотрено в столице.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Мексики за ее заявление. Я предоставляю слово представителю Ирака.

Г-н Аббас (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, поскольку я беру слово впервые, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас, что вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации в осуществлении вашего руководства. Я хочу также особо отметить ваши неустанные усилия по отысканию общих позиций среди государств-членов в целях достижения позитивных результатов, которые позволят укрепить роль Конференции по разоружению и вывести ее из 22-летнего тупика.

Г-н Председатель, я хочу заверить вас, что ваши предложения будут направлены в нашу столицу для подробного рассмотрения и изучения, и мы надеемся, что эти предложения заложат основу для прогресса в работе Конференции в ходе сессии этого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирака за его замечания. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций?

Желающих, по-видимому, нет. В таком случае напомним, что было поднято несколько вопросов, и я не хочу подробно отвечать на каждый из них, поскольку я считаю, что эта дискуссия еще не закончена. Многие делегации указали, что они направят это досье в свои столицы. Как Председатель, я глубоко признателен за чувства, выраженные в адрес моей страны в связи с предпринятыми усилиями, причем не только мною – я имею в виду, что я лишь отражаю то, что было сказано в этом зале. Если мы хорошо свели это воедино, то это заслуга всей Конференции.

Я хочу поблагодарить те делегации, которые работали с нами, пытаясь найти эту славную золотую середину, если хотите. Я хочу поблагодарить все делегации, с которыми я консультировался в ходе этого процесса. Я также очень тщательно учитывал важную работу, проделанную послом Линном в прошлом году, и уроки, извлеченные из этого начинания, – как то, что получилось, так и то, что не получилось и над чем я намерен работать далее. Все дискуссии, идеи и позиции, изложенные в ходе работы Рабочей группы по вопросу о пути вперед, не должны быть потеряны, их следует тщательно учитывать в нашей работе.

В этой связи, на мой взгляд, сегодняшняя дискуссия очень четко высветила отдельный вопрос о сложности отражения чего-либо, когда работа проходит в неофициальном формате, протоколы не ведутся и ничего не сохраняется. Трудности иногда также возникают и с официальными дискуссиями. Интересно, что в прошлый раз, когда у нас была дискуссия по прошлым предложениям, мы начинали ее в неофициальном формате, и очень интересно, что многие делегации предпочли выступить в официальном порядке. Так что, на мой взгляд, есть некоторое смещение и некоторый сдвиг в дихотомическом делении наших дискуссий на неофициальные и официальные. Я не хотел бы предопределять это. Давайте посмотрим, что у нас получится. Определения четко изложены в правилах процедуры, и давайте посмотрим, как лучше всего это сделать; смысл в том, чтобы начать работу.

Точно так же существует много определений гражданского общества, но я думаю, что нам следует рассматривать его как сообщество людей, которые связаны между собой и пытаются помочь внести вклад в работу, которую мы проводим на этом форуме. Это был бы более широкий путь к взаимодействию, но, естественно, как я сказал в своих замечаниях, мы должны делать это в рамках правил и процедур, которые были установлены в целях обеспечения надлежащего функционирования этого форума. Поэтому, на мой взгляд, это заслуживает обсуждения.

Большое спасибо всем делегациям, которые взяли слово. Спасибо тем, кто, я уверен, проанализирует это более тщательно. Когда мы встретимся во вторник, 13 февраля, в 10 часов утра, мы продолжим эту дискуссию. Но прежде чем мы

завершим, я хочу информировать членский состав о том, что во второй половине дня в понедельник, 26 февраля 2018 года, в Женеву прибудет и выступит на Конференции по разоружению Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Гутерриш. В дополнение к этому я хочу также информировать вас о том, что я намерен пригласить Председателя Генеральной Ассамблеи и Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Имеются ли какие-либо возражения против такого порядка действий? Возражений я не вижу.

На этом наша работа на сегодня завершена, и, как я сказал, следующее пленарное заседание состоится во вторник, 13 февраля, в 10 часов утра.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 17 ч 55 мин.